

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Вопросы преступности женщин активно обсуждались с момента возникновения криминологии – 1885 года. Представители различных исторических эпох по-разному определяли преступность женщин. Но практически все исследователи придерживались того, что преступность среди женщин – это не исключение, она, её причин, рост объясняются, прежде всего, местом женщины в системе общественных отношений.

Проблема женской преступности, ее причин и условий, а также путей противодействия преступным посягательствам является предметом изучения ученых, государственных и общественных деятелей различных стран. «Женщина, – говорит итальянская поговорка, – сердится редко, но более метко, чем мужчина». Такая народная мудрость подчеркивает некоторые специфические черты, которые отличают противоправное поведение женщины от мужчины. Еще Конфуций говорил, что «на свете нет ничего, что более портит других и само подвергается порче, чем женщина». Известно изречение Еврипида: «Страшна сила волн, пожирающего пламени, ужасна нищета, но страшнее всего женщина». Все эти высказывания неизбежно подводят нас к проблеме изучения вопросов истории женской преступности, выявлению ее детерминантов, мотивации преступного поведения, особенностей личности женщины, профилактике женских преступлений.

Сам термин женская преступность связывают с появлением самого термина криминология в 1885 году. Основоположник антропологической школы уголовного права Чезаре Ломброзо является одним из тех, кто пытался ответить на вопрос, что заставляет и чем руководствуется женщина, совершая преступление. Ответ на этот вопрос Ломброзо видел во врожденных свойствах.

В 1889 году вышла в свет книга «Женщина – преступница и проститутка», в которой была дана попытка разграничить мужскую и женскую преступность. Одним из ее авторов был Ч. Ломброзо. Подобно тому, как от массы преступниц, у которых обыкновенно наблюдаются лишь немногие и незначительные признаки вырождения, отщепляется группа с более резко и богато выраженными, чем у мужчин-преступников, признаками, так и из общего числа их выделяется небольшой кружок лиц, отличающихся более интенсивной испорченностью, чем женщины, и сильно превосходящих в этом прочих преступников, которых до преступления доводит в большинстве случаев постороннее внушение и у которых обыкновенно нравственное чувство более или менее сохранено. Группа эта

и есть врожденные преступницы, испорченность которых находится в обратном отношении к их числу (1).

Преступность – это исторически изменчивое явление, следовательно, женская преступность – это не исключение, она, ее причины, рост объясняются прежде всего местом женщины в системе общественных отношений.

На протяжении развития человечества по-разному относились к женщинам. Древние иудеи под страхом наказания – смертной казни, запрещали женщинам одевать женское платье.

Ссылаясь на древнейших авторов, Геллий сообщает, что ни в Риме, ни во всей Латии женщинам не полагалось пить крепких вин, и, чтобы доказать свою воздержанность и строгое соблюдение законов, они целовали родственников, убеждая их тем самым, что от женщин вином не пахнет. По словам Катона Старшего, в ранний период Римской республики пьющие женщины не только пользовались самой дурной репутацией, но подвергались таким же наказаниям в суде, как и те, что изменяли своим мужьям (2).

В Индии жестоко наказывались женщины, употребляющие алкоголь, так, жена брамина, уличенная в пьянстве, изгонялась из дому, а на лбу ее каленым железом выжигали сосуд, из которого пили вино (3).

В Африке женщине, подслушавшей тайны своего мужа, обрезали уши, а разгласившей их – губы.

Другим тяжелым преступлением в то время считалось нарушение супружеской верности. У всех примитивных народов прелюбодеяние замужней женщины рассматривается как нарушение ею не законов целомудрия, а прав мужчин.

По законам готтентотов муж имел право убить свою жену, если она будет уличена в супружеской неверности, последовавшей без его разрешения. Колдовство и одержимость нечистой силой считались в средние века самыми тяжкими преступлениями женщин. В настоящее время никто, конечно, не сомневается в том, что под колдовством следует понимать не что иное, как истероэпилепсию 4.

Отравление относилось в криминологии к группе довольно частых преступлений, совершаемых женщинами.

Еще Цезарь говорил, что у галлов был такой обычай, когда кто-нибудь из них умирал, сжигали вместе с ним и всех его жен, если только являлось малейшее подозрение о неестественной его смерти. Эта процедура была необходима ввиду частоты отравлений.

Женщина, которая родит первая сына персидскому шаху, официально становилась его женой, в связи с этим завистливые соперницы стремились избавиться от новорожденных именно этим способом.

После такого исторического экскурса в феномен женской преступности неизбежно следует задать вопрос, какие взгляды на женскую преступность присутствовали в России.

К 1882 году в России, исключая Царство Польское, в местах заключения содержалось 86 908 арестантов, из них 8,4% (7339) женщин 5. Такое соотношение позволяет сделать вывод, что преступность женщин всегда была ниже преступности мужчин. Первые результаты исследования женской преступности ученые объясняли прежде всего размерами. Однако этого, как выяснится позже, будет недостаточно.

П.Н. Тарновская разделяла взгляды Ч. Ломброзо на причины женской преступности. Хотя следует объективно признать, что П.Н. Тарновская не отвергала влияния социальных факторов на женскую преступность.

На процесс формирования преступного поведения действуют до известной степени еще и другие влияния: каковы, например, космические явления, времена года, случайные встречи и, главным образом, состояние физического здоровья человека 6.

Взгляды П.Н. Тарновской нельзя считать полностью соответствующими антропологическому учению о преступности.

Как ни странно, все исследователи полностью не признавали значимым социальное положение и социальную роль женщины в обществе.

Женская преступность исследовалась и в начале 20-х годов прошлого столетия, это следует из анализа изучения материалов деятельности Московского кабинета по изучению преступника и преступности. На заседаниях этого кабинета в частности обсуждался вопрос об исследовании детоубийств. Говоря о женской преступности, нельзя не упомянуть известного отечественного криминолога М.Н. Гернета, который значительную часть сво-

их трудов посвятил изучению женской преступности. Он изучал различные виды преступлений, совершаемых женщинами, особенно большое внимание уделялось детоубийству. В России в конце XIX века на 70 осужденных за него мужчин приходилось 3940 женщин 7.

«Как было бы ошибочно объяснить незначительное участие мужчины в совершении этого преступления его особой жалостью к новорожденным, так было бы неверно предполагать, что причиной детоубийства является жестокость женщины. Наблюдения показывают, что детоубийцами являются девушки-матери, а это обстоятельство дает все основания утверждать, что известные взгляды современного общества на внебрачное рождение» 8.

Если обратиться к данным ЦСУ, то мы увидим, что участие женщины в общей преступности по СССР выражалось в 1923 году – 15,6%, 1924 году – 16,1% 9.

Исследования М.Н. Гернета, которые продолжались и в советское время, выявили такую особенность, что наименьший процент преступности женщин был зарегистрирован в Закавказской республике, а наибольший в РСФСР. Причины такого несоответствия коренились в закреплении женщин, которое еще полностью не было отменено.

Изучая структуру женской преступности М.Н. Гернет вывел следующую закономерность. Обращает на себя внимание высокий процент вдовых правонарушительниц: в городах их 19,6%, в селе – 28,6%. Из каждой сотни женщин, осужденных за приготовление, сбыт и хранение спиртных напитков, было вдов в городе 41,5%, а в селах даже 53,3% или из каждой сотни вдов, осужденных за все преступления, было самогонщиц в селе 30,9%; уклонившихся от платежа государственных повинностей – 9,8%; осужденных за кражу – 11,1% (в городе даже 19,9%); за оскорбление словом и действием – 7,5% (в городе – 9,6%); за удары и побои – 5,5% (в городе – 4,7%). Чем больше жизнь женщины приближается по своим условиям к жизни мужчины, тем более приближается преступность размерами к мужской 10.

Этот вывод М.Н. Гернета остается правдоподобным и в настоящее время.

В период с 1922 по 1928 годы количество женщин к числу всех осужденных в РСФСР составляло 13-16% 11.

С 1967 по 1972 годы – 13,6-15,7%. Несмотря на некоторое превышение численности женского населения над мужским 12, из числа всех осужденных женщины составили: в 1967 г. – 13,6%, 1968

г. – 13,9%, 1969 г. – 14,5%, 1970 г. – 14,7%, 1971 г. – 15,1%, 1972 г. – 15,7%.

Причины количественного различия коренятся прежде всего в социальных условиях, которые определяют роль женщин в обществе. Нельзя и не упомянуть возраст женщины, который оказывает существенное влияние на формирование ее личности.

Сводный отчет ГИЦ МВД России за 1997 год содержит следующий показатель – количество женщин, совершивших преступление, их число составило 186 100 человек, в 1998 году их число составило 218 224 человека, в 1999 году – 260 674.

Чаще всего женщины совершают следующие преступления: преступления, связанные с профессиональной деятельностью (хищение имущества, обман покупателя); преступления, обусловленные семейно-бытовыми проблемами (кражи, насильственные преступления).

Одним из древнейших правонарушений женщин является бродяжничество: бродяжки, попрошайки – привычное явление для любого города. Личное исследование осужденных женщин позволило сделать некоторые выводы.

Результаты опроса осужденных женщин выявили следующую тенденцию: из 100 опрошенных женщин за корыстные посягательства женщин просили разными способами подаяние и не имели постоянного места жительства 13. В Челябинской области, например, в 2001 году задержано 596 женщин, нуждающихся в социальной помощи. Это лишь малая часть, так как это те женщины, кото-

рые были задержаны в связи с совершением ими каких-либо преступлений. Настораживает тот факт, что в настоящее время увеличивается количество бродяг, лиц, занимающихся проституцией, употребляющих алкоголь.

Нельзя сказать, что государство не оказывало должного противодействия бродяжничеству, попрошайничеству и ведению антиобщественного паразитического образа жизни. Законодательство об ответственности за указанные деяния можно разделить на несколько этапов: I этап: 1917 – середина 30-х годов; II этап – середина 30-х – 60-е годы; III этап – 60-е годы – 1996 год; IV этап – 1997 год – по настоящее время. В качестве критерия такой классификации можно взять социально-экономические, правовые, идеологические условия, которые характерны для определенного этапа развития государства.

Следует не оставить без внимания и то обстоятельство, что для женской преступности характерен высокий уровень латентности. Причины такой высокой латентности можно объяснить прежде всего видами преступлений.

Женская преступность представляет собой неизбежное явление, которое невозможно искоренить. Столетний опыт развития криминологии показал, что приоритетными в причинном комплексе преступности являются те обстоятельства, которые формируются в условиях социальной жизни. Именно эти обстоятельства оказывают наиболее значимое влияние на формирование антиобщественного поведения женщин.

Список использованной литературы:

1. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. Ростов-на-Дону. 1997. С. 415.
2. Сенека. Нравственные письма к Луцилию, ХСУ, 20-21. М., 1986. С.30; Гелий Авл. Аттические ночи. Соч.: В 2 т. Т. I. М., 1956. С. 45; Марк Порций Старший. Земледелие / Пер. М.Е. Сергеев. Соч.: В 2 т., Т. 2, М., 1967. С. 79.
3. Стрельчук И.В. Клиника и лечение наркомании М., 1956. С. 8.
4. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. Ростов-на-Дону, 1997. С. 408.
5. Детков М.Г. Наказание в царской России; система его исполнения. М., 1994. С. 44.
6. Тарновская П.Н. Женщины – убийцы. СПб., 1902. С. 18.
7. Совершенствование исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин: Пособие. – М.: ВНИИ МВД России. 1994. С.7.
8. Гернет М.Н. Общественные причины преступности. Избранные произведения. М., 1974. С. 140.
9. Стат. осуж. СССР 1923-24гг. Изд. ЦСУ СССР. 1927.
10. Гернет М.Н. Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией в обществе: Избранные произведения. М., 1974. С. 254.
11. Герцензон А.А. Борьба с преступностью в РСФСР. М., 1928. С. 60; Герцензон А.А. Советская уголовная статистика. М., 1939. С. 174.
12. Статистический ежегодник. М., 1973. С. 7.
13. Здесь приводятся данные, полученные автором в ходе опроса осужденных женщин, отбывающих наказание в ИК общего режима г. Челябинска, в августе 2002 года.